

Функциональные особенности косвенных наклонений в ойратском письменном языке XVII в. (по материалам памятника "Сарин герел")

В настоящей статье рассматриваются функционирования категории наклонения в ойратском тексте.

1. Формы повелительного наклонения в языке "Сарин герел" соотносятся с определенным лицом, при этом виды побуждения, выражаемые ими, различаются по степени категоричности, в зависимости от того, выражается ли требование или предложение выполнить действие. Также побуждение существенно различается в зависимости от семантики глагола и речевой ситуации.

Повелительное наклонение как выразитель воли говорящего, побуждающего собеседника стать производителем, субъектом какого-нибудь действия, принадлежит к "эмоционально-волевому" языку.

Для 2-го лица единственного числа в памятнике используется безаффиксальная форма глагола, внешне совпадающая с глагольной основой. Исследователи такую "чистую" основу считают древнейшей категорией глагола (Щербак 1981, 15) и универсальным грамматическим значением в языках мира (Плунгян, 2000, 318).

Прототипический императив, предполагающий исполнителем действия непосредственного адресата говорящего, т.е. 2-е лицо, выражает категоричность побуждения, которое связано с признаком зависимости данного адресата по социальному положению или возрасту: *Cecen xa:n.... Galdamba-yin morini tolovoy cokizi ci bava kümün youma medekü ügei dou ügei bai keme: zi nuur-e:ce zayilazi tosor buubai* (СГ, 18b) "Цэцэн-хан... ударил коня Галдамбы по голове, и сказав: "Ты еще молод и ничего не знаешь, замолчи", - отъехал от передовой и остановился неподалеку"; *Cecen xa.n... e:biyin süriügi ebdel ügei xutugtuyin sang-du talbi keme:bei* (СГ, 14a) "Цэцэн-хан... сказал: "Скот матушки целиком отдай казне хутукту""; *sazin kige.d amitan-du nom orciuzlı tusalan üviled keme.n zarlig bolboi* (СГ, 3a) "/Далай-лама/ сказал: "помогай религии и живым существам, переводя священные книги"".

Категорическое побуждение трансформируется в просьбу, по-

желание в контексте с глаголами, в семантике которых уже содержится значение соизволения - *soyirxo*- “соблаговолить, соизволить; пожаловать”, *xayirala*- “жаловать, даровать; соизволить”, или же в сочетании с формой *mendu* “здоровье; благополучие”, например: *ecigeyin nom pha-chos orciulazi xayirala keme:n...* (СГ, 4b) “сказал: “Переведите и пожалуйте “Книгу отца - Пачой””; *tedeni vurban mou zaya:tandu ülü ilgen tonilxui mortü ilgen soyirxo* (СГ, 14b) “соизволь направить их не по пути злосчастных, а по пути спасения”; *mendu yabu keme:n zarlig bolun ö:do bolugsan-du...* (СГ, 13a) “когда отправился со словами “благополучно езжай...””.

Следующий пример интересен с точки зрения употребления местоимения *ta* (вежливая форма для 2-го лица ед. числа) с глаголом в повелительном наклонении, выражающим пожелание: *ta... yerü burxani sazini orgün kündüleküi kige.d ilangyuya Dzongkapayin sazini manduulun orgün kündüle* (СГ, 4a) “вы... чтите религию Будды и, в особенности, возвышая, почитайте учение Цзонхавы”. В современном калмыцком языке в таких конструкциях глагол непременно оформляется суффиксом -тн (<gün), который обозначает направленность приказания или убеждения к одному лицу с экспрессивным оттенком вежливого, уважительного изъяснения воли.

Форма для 2-го л. ед. ч. употребляется для выражения почтительности к человеку, обозначенному в тексте 2-м лицом ед.ч.: *ta urida yabugtun bi xoyino.so mordoyo...* (СГ, 7a) “вы отправляйтесь вперед, я отправлюсь следом”; *Cecen ха:n xutugtu nada nige cogico arki xavirlagtun gezi zo.glo.d...* (СГ, 14a) “Цэцэн-хан сказал: “Хутукту, пожалуйста мне чашечку водки”, - и отдал...”.

Форма -*gten* для множественного числа выражает некатегорический подтип побуждения: *xuvarag, zayisang, zaryuci bügüde.r ayiladun medeeten* (СГ, 39a) “хувараки, зайсанги, заргучи - все ведайте”.

2. Желательное наклонение для 3-го лица представлено аффиксами -*tuyai/-tegei*, выражающими “смещенное” (или несобственное) пожелание, разрешение 3-му лицу совершить действие через посредство второго лица: *ödüriyin yurban süüsün yucin ula. tai boltuvai...* (СГ, 4b) “пусть ежедневно трижды ест мясо, и будет /у него/ 30 коней...”; *Ociro dhara xutugtu dolo.n xosuun-du yartuvai* (СГ, 4a) “пусть Очир-Дхара-хутукту отправляется к /монголам/ семи хошунов”.

Форма *-tuyai/-tegei* используется в памятнике и тогда, когда повествующий передает пожелание через посредство 3-го лица 1-му лицу совершить действие: *yal ukür zildü Nomiyin xa:n bidani mongyol oron-du iretegei keme:gsen-dü...* (СГ, 34b) “когда в год огня-коровы Номийн-хан сказал, чтобы мы пришли...”.

Желательная форма на *-ya/-ye* выражает экспрессивные оттенки желаний, намерения 1-го лица совершить действие. В этом случае говорящий адресует выполнение действия самому себе. Форма на *-ya/-ye* отличается высокой частотностью употребления и многообразием функциональных особенностей в “Сарин герел”.

Значение стремления говорящего лица к действию может быть выражено личным местоимением 1-го л. ед. ч. или же определяется контекстуально: *bi cü odüge: Baroun tala yabuya...* (СГ, 20a) “нынче я отправляюсь в Тибет”; *blamayin gege.n... omogtoi xa:n amui kürci medeve keme.n zarlig bolboi* (СГ, 13a) “ламайин-гэгэн... сказал: “Хан высокомерен, прибыв разужаю...””; *tere ünen cini zob kiceye ...* (СГ, 14b) “это верно, ты прав, я постараюсь /сделать/”; *Ocirtu tayizi... mini eke ese xa.gsana.sa bisi mini ecigele: ihyal ugei muni tula barilduya keme:gsen-dü...* (СГ, А, 6a) “когда Очирту-тайджи сказал: “Сражусь не из-за того, что мать не запрещала, но так как я согласен с отцом””.

Волюнтарив также выражает оттенки приглашения ко 2-му лицу или группе лиц совместно совершить действие: *Dorzi Rabdan gege.ndu elci ilgeve gezi kücilezi Xata noyoni ilgebei* (СГ, 30a) “Дорджи-Рабдан сказала: “Отправим посла”, - и насильно отправила Хатанойона”; *Doyolong Sereng Erdeni Xosuuci xoyor odo yabuzi dayilalduya ... keme.n...* (СГ, 31a) “Доголонг-Сэрэнг и Эрдэни-Хошучи сказали...: “Отправимся сейчас и сразимся””; *zarim-inu xotoni tara.n ideye keme.bei, zarim-inu xasagi ideye keme.bei, zarim-inu kumu ilgezi elseye keme.bei* (СГ, 33a) “некоторые говорили “нападем на хотонцев”, некоторые - “захватим казахов”. некоторые - “отправим человека и помиримся””.

Пропозитивная форма 1-го лица образуется с помощью суффикса *-su/-sü* и выражает готовность говорящего совершить действие, предложить свои услуги собеседнику: *tani orciulugsan nom sug salyazi absu* (СГ, 15a) “выберу все книги, переведенные вами...””; *Sdepacu ci nada xadag bari bi cü cimadu xadag barisu keme.n zarlig bolugsan aziyu* (СГ, 11b) “Дэпа сказал: “Ты поднеси мне хадак, и я

поднесу тебе хадак”“; *xutugtuyin gege:n... Kündolong Ubaşidu bi tani basa lablazi elsoülsu keme: zi...* (СГ, 6b) “хутуктуйн-гэгэн сказал Кюнденг-Убаши: ”Я вас также точно примирю”“; *Yerkeni ха:n cu ene übüл mani de:re übüлze tumen kümiini künesü bi da.su keme:bei* (СГ, 33a) “яркендский хан сказал: ”Эту зиму проведите у нас, я обещаю десять тысяч человек едой”“.

Как свидетельствуют данные ”Сарин герел”, пропозитивная форма находится в тесной функционально-семантической связи с волюнтативом: *blamayin gege.n kürci medeye keme:n zarlig bolboi* (СГ, 13a) “ламийн-гэгэн... сказал: ”Прибыв разузнаю...”“; *хойино али арвайини би medesü keme:n Cecen-ха:n elsülügsen азиу* (СГ, 6b) “Цэцэн-хан помирил, говоря ”после узнаю, что это за хитрость”“; *Abala bayiza bi medesü keme.bei* (СГ, 18a) “Аблай сказал: ”Подождите, я узнаю”“.

Г.И. Рамстедт, рассматривая формы косвенных наклонений, отмечал, что только в халхаских и бурятских народных сказках можно встретить ”желательное наклонение типа *bolqai, abqai, iregei* (*irekei*), не нашедшее, однако, насколько известно, подтверждения в литературном языке” (Рамстедт 1957, 883). Однако материалы, извлеченные из ”Сарин герел”, позволяют не согласиться с данным утверждением. Было выявлено несколько форм на *-xai/-kei*, особенностью которых является параллельность оптативу и императиву.

Часть этих примеров функционально совпадает с оптативом для 3-го лица и выражает значение опосредованного пожелания совершения действия: *de:re ezen ха:n Onbo aviladxai...* (СГ, 39a) “пусть наверху об этом ведают владыка хан и Онбо”; *öüni zob buruu хойори şüükei* (СГ, 39a) “пусть рассудят, кто прав, кто виноват”; *ölösügsen yuyilinci eden-e:ce öbö.rö: nom yertüncü хойор-ту алирни тустай байинаи şüün uyiledkei* (СГ, 39a-b) “пусть определяют для себя кроме голодных и нищих по духовному и светскому законам какая польза /от водки/”.

Данной формой может также передаваться категорическое повеление: *nom yertüncüи хойоро:r öüneи zob boludag bolxuna mani burouşa.xai. mani zob boludag bolxuna öüni burouşa.xai* (СГ, 39a) “если, согласно духовному и светскому законам, он прав, пусть порицают нас, если мы правы, пусть порицают его”; *ха.ни зарлиг-е:це dabazi bolxu ügeи Noyon gelong alaxai ourxai* (СГ, 39b) “нельзя нару-

шить приказ хана - Нойон-гэлонг должен прекратить убивать“. В этой конструкции первая форма *alaxai* является целевым деепричастием, образованным посредством аффикса *-xai*, который свидетельствует о наличии грамматической омонимии в ойратском письменном языке

Наряду с этим форма на *-xai/-kei* в ”Сарин герел” употребляется параллельно с императивом со значением смягченной категоричности, скорее всего, здесь следует вести речь о предложении говорящего собеседнику совершить действие: ...*ökü ülü ökü ya:xai ta medekei*... (СГ, 19b) “вы решайте, что делать: отдавать или не отдавать“; *ta öbörö.n aviladxai keme.n bičig barigsan-du*... (СГ, 38a) “когда вручили письмо с предложением ”вы сами решайте...”“.

Сокращения:

СГ – рукопись ”*rab-'byam Za-ya pandidayin touzi sarayin gerel keme.kuñ orosiboï*” из фонда Института востоковедения РАН (Санкт-Петербургский филиал) (Шифр: С-413, Бурдуков, 4, Инв. № 848).

Литература

1. Плуныян В.А. Общая морфология. Введение в проблематику. М., 2000.
2. Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание. М., 1957.
3. Щербак А.М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Глагол). Л., 1981.

А.Б. Лиджиев

Об одном случае образования долготы в тунгусо-маньчжурских языках

В настоящей статье мы попытались осветить некоторые вопросы сравнительного изучения развития гласных в тунгусо-маньчжурских языках и фонетических соответствий между этими языками и, шире, алтайскими, при этом основной упор делается на маньчжурский язык, поскольку он является единственным из засвидетельствованных в полной мере старописьменным языком. В качестве первого шага предлагается рассмотреть развитие огубленных гласных в первых слогах, поскольку эта позиция является важной